



Спиридонова Екатерина Сергеевна (псевдоним Катерина Невское-Облако). Родилась 19.08.1992 в г. Салават респ. Башкортостан. Живёт и работает в Санкт-Петербурге. Филолог, поэт, художник-иллюстратор. Автор сборника «#КНО_лучшее» (2021). Резидент проекта «Литературная гостиная», победитель конкурса «Поэзия улиц-2019», финалист фестиваля «Собака Керуака-2020», финалист Чемпионата Поэзии им. Маяковского (сезон 2021-2022). Печаталась в журнале «Урал» (май 2022). Победитель турнира Всероссийского фестиваля имени Алексея Бельмасова – 2023.

Екатерина Невское-Облако г. Санкт-Петербург

Высокая Кухня

Столько читывал,
Столько видывал,
Что в глазах рябит
От болота строф,

И от букв мозоль,
И от рифм трясёт,
Всё в одном котле
Перемешано,
Всё одним жгутом
Опоясано.

И мои стихи –
Тот же самый бред.
Но они – мои,

Но они – тебе.

И впервые ты
Улыбаешься
И смакуешь ком
Непроваренный –

Словно haute cuisine*,
Словно ты любим.

(*haute cuisine (фр) – высокая кухня)

Хочется тебя и стихов. Тебя – сначала,
Чтоб это чувство во мне росло,
Крепчалю,
Чтоб ты обнимал меня так, как Крёз
Горы своих сокровищ,
Чтоб сам собой исчезал сколиоз
От нашей чудесной ноши,
Чтоб ты понимал мой родной язык
Без всякого перевода.
Чтоб – так,
Не вразрез,
Не внахлёт,
А в стык,
Или вообще без ремонта,
Чтоб губы – мёд, а глаза – сандал,
И мягкость родного бока.
Чтоб ты подошёл ко мне и сказал:
«Давай почитаем Блока».

Когда подросткам раздадут граниты,
А к стоматологу потом не отведут,
Хандра меня просеет через сито
Как второсортную муку.

А в это время на бургундских склонах
По бочкам разливают Божоле.
Во избежание нелепой ссоры
Ты смс-ки, друг, не пожалей

И напиши мне что-нибудь такое,
Что объяснило б вдруг прошедший год.
Тогда и из меня, наверно, приготовят
Не самый гадостный пирог.

всё было по-настоящему:
без лишних фантазий, без их блестящего
флёра, несущегося в пустоте,
без стыдливости в наготе,
без финансовых сложностей и решений,
без долгов, обязательств, венчаний, крещений,
без заботы и беспокойства,
истерик, дружбы,
без проглоченных слёз, если стал ненужным,
без игры на совести и обиде –

то была
любовь

в чистом виде.

Блуждаю рифмой по строфе
Недели, месяцы.
За липким столиком кафе
Любовь не встретится.

Стихи щекочут телефон,
Ползут, сутулятся.
Мне принесли японский ролл
С московской курицей.

То нечего, то ничего,
Не роли – кастинги.
А жить – как пить «Шато Марго»,
Давясь, из пластика.

кисло вянет яблочная долька
на тарелке после праздника.
бродит розовый закат над Волгой
с удальством Степана Разина.

звёзды местные крупнее гречки.
обнимаешь ласково, как крестницу.
..ну, давай, до новой встречи!

впрочем,
может и не встретимся.

Плачет дворцовая пристань,
Гладит колени скользкие.
Чем же был путь твой выстлан,
Только ль – вопросами?

Гулко воев Балтийский ветер,
Пятясь по старой площади.
В этом городе всё на примете,
Даже усопшие.

Серые сумерки, серый север,
Серое поле Марсово.
Но этим утром, себе не веря,
Солнце восходит
красное.

Книги не любят полок –
Им бы в родные руки,
Быть бы подмогой в спорах,
Библией для науки.

Книге бы жить прочтённой,
Книге бы стать любимой,
Почерком испещрённым
Местом духовной силы.

Сделаться б ей такой, чтоб
После прочтения – млеешь,
Универсальной «Но-шпой»,
Универсальным клеем.

Быть как эклер под «Ройбуш»
Или как «Jim Beam» с вишней.
Жаль, что, когда приходишь,
Тянешься к полкам ниже.

Плыла весёлая луна,
И серебрился мост.
И ты в подарок мне вина
Бутылочку принёс.

Мрачнело небо, мост притих,
Закат пошёл ко дну.
И ты, навязчиво, как стих,
Из чувств наплёл вину.

А Крепость чёрным кораблём
Плыла сквозь чёрный шторм.
За это платят не рублём,
А сердцем – ну и что?

Тихонько плещется Нева
И переводит дух.
И солнца луч, и синева
На Троицком мосту.

на речке летом – мальчишкам воля:
жара,
и камешки под рукой:
прыг-скок – снарядик по быстрым волнам,
прыг-скок – и булькнуло под водой.

чужая радость – буквально в шаге,
хохочет, детской мечтой гремя.
а я сижу у реки, решая
каким из камешков
буду я.

Раскололся, как зеркала,
Синий лёд на чёрной реке.
Может, то не река – смола,
Закипающая в молоке.

Так и смотрим – глаза в глаза,
Карий в синий. Шумит прибой.
Может, то и не лёд – а я,
Не нашедшая путь домой.

Привыкаю боль измерять в каратах,
Чтоб легче перенести.
Если нам сейчас плохо – значит, завтра
В нас прорастут стихи.

Мы подбираем в пыли сражений
Косточки на каркас.
Никто никогда не просит прощения
У таких сильных нас.

Мы переварим – и станут реже
Приступы тошноты.
Мы вам расскажем простые вещи,
Мы принесём бинты.

А когда вас, наконец, накроет,
Рухнет привычный мир –
Мы заберём половину горя
С ваших усталых спин.